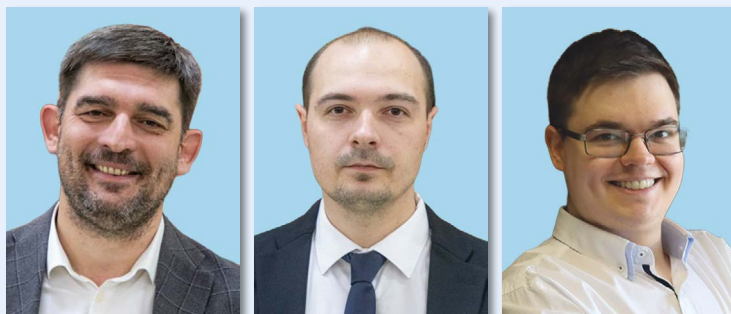

Индекс УДК 314.15

Код ГРНТИ 05.11.69

DOI: 10.22204/2587-8956-2026-125-02-141-151

**С.В. ЧУЕВ,
М.Б. ПОЛЯКОВ,
А.М. СИТКОВСКИЙ***

Цифровая трансформация молодёжной политики в контексте демографического развития России**

В статье анализируется влияние цифровой трансформации на стратегические приоритеты и механизмы реализации государственной молодёжной политики в Российской Федерации в контексте демографического развития. Актуальность исследования обусловлена не только противоречием между активным развитием государственных цифровых платформ (порталы «ДОБРО.РФ», ФГАИС «Молодёжь России», сервис «Навигатор возможностей») и реальными цифровыми практиками молодого поколения, предпочитающего независимые каналы коммуникации, но и сокращением демографического веса молодёжи: по расчётам авторов, доля населения России в возрасте 0–35 лет уменьшилась с 55,0% в 1990 г. до 40,7% в 2025 г. Эмпирическую основу исследования составили данные всероссийского социологического опроса (1841 респондент), проведённого в период с ноября 2024 г. по февраль 2025 г., а также анализ нормативно-правовых актов и отчётов федеральных органов исполнительной власти. Выявлено доминирование независимых цифровых каналов (интернет-СМИ — 49,34%, Telegram-каналы — 42,81%, социальные сети — 37,86%) над официальными ведомственными ресурсами. Показано, что цифровая среда выступает значимым контекстом формирования демографических установок молодёжи в сферах семейного поведения, миграционной мобильности и жизненного самоопределения. Обоснована необходимость перехода от экстенсивной модели создания изолированных порталов к стратегии интеграции государственных сервисов в популярные цифровые среды с использованием технологий искусственного интеллекта для персонализации контента и адресной поддержки молодых семей, образовательной и трудовой мобильности.

* **Чуев Сергей Владимирович** — кандидат исторических наук, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления, советник при ректорате Государственного университета управления (ГУУ).

E-mail: sv_chuev@mail.ru

Поляков Михаил Борисович — директор Центра общественных проектов ГУУ.

E-mail: polyakov-mb@mail.ru

Ситковский Арсений Михайлович — младший научный сотрудник Института социальной демографии ФНИСЦ РАН и Российского университета дружбы народов.

E-mail: omnistat@yandex.ru

** Исследование проведено авторским коллективом Государственного университета управления при поддержке Российского научного фонда в рамках реализации научного проекта № 24-18-00722 на выполнение научно-исследовательской работы на тему «Социально-экономическая и политико-административная трансформация современного Юга России. “Новые” и “старые” регионы: сравнительный исторический анализ и перспективы развития».

Ключевые слова: молодёжная политика, цифровизация, демографическое развитие, ресурсы демографического развития, демографические установки молодёжи, государственные порталы, социальные сети, искусственный интеллект

Сегодня цифровизация выступает центральным драйвером обновления подходов к реализации молодёжной политики в России. Активное внедрение информационно-коммуникационных технологий фундаментально трансформирует способы вовлечения молодого поколения в общественную жизнь, постепенно вытесняя традиционные вещательные каналы в пользу онлайн-платформ. Эмпирические замеры подтверждают этот тренд: около 65% российской молодёжи ориентируются преимущественно на сетевые источники при поиске общественно-политических новостей, что свидетельствует о сложившемся сдвиге в моделях медиапотребления [1]. В демографическом измерении это означает необходимость рассматривать молодёжь не только как адресата управленческих воздействий, но и как ключевую социально-демографическую группу, в которой концентрируются решения о браке, рождении детей, миграционной мобильности и накоплении человеческого капитала. По расчётам авторов на основе данных ЕМИСС, доля населения России в возрасте 0–35 лет сократилась с 55,0% на 1 января 1990 г. до 40,7% на 1 января 2025 г., что свидетельствует о сужении демографического окна возможностей [2] и повышает значимость эффективной коммуникации государства с молодёжью.

В ответ на эти вызовы государство сформировало разветвлённую цифро-

вую инфраструктуру. Среди ключевых элементов — экосистема «ДОБРО.РФ», объединяющая свыше 6 млн участников, ФГАИС «Молодёжь России» с аудиторией в 2,5 млн человек, а также сервис «Навигатор возможностей», интегрированный в портал Госуслуг¹. Тем не менее количественный рост платформ не всегда коррелирует с качеством вовлечения. На практике фиксируется заметный диссонанс между предложенными государственными инструментами и реальными привычками молодой аудитории. Приоритеты в потреблении контента распределены иначе: лидируют независимые интернет-СМИ (49,34%), следом идут новостные каналы в Telegram (42,81%) и ленты соцсетей (37,86%)². Прямое обращение к ведомственным ресурсам в этой иерархии занимает подчинённое положение. Выявленное несоответствие диктует потребность в корректировке курсов цифровизации: вместо наращивания изолированных порталов требуется гибкая адаптация государственных сервисов под уже устоявшиеся цифровые сценарии поведения молодёжи.

Степень научной разработанности проблемы

Проблематика интеграции цифровых технологий в архитектуру молодёжной политики выступает предметом пристального внимания современного научного сообщества. Системный анализ динамики

¹ Распоряжение Правительства РФ от 17.08.2024 № 2233-р «Об утверждении Стратегии реализации молодёжной политики в Российской Федерации на период до 2030 года» / КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_484654/ (дата обращения: 26.03.2026).

² Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2024626196 Российская Федерация. Ценностные ориентации российской молодёжи (результаты исследования за 2024 год): № 2024625949; заявл. 03.12.2024; опубл. 20.12.2024 / С.В. Чуев, М.Б. Поляков, С.А. Гришаева, Н.Н. Пушкарёва; заявитель Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Государственный университет управления». — EDN TTFGGF.

цифровизации и её трансформирующего воздействия на институциональное управление представлен в трудах А.И. Величко и О.А. Судоргина. Авторы акцентируют необходимость перманентной институциональной адаптации, обусловленной эволюцией моделей цифрового взаимодействия [1]. Вопросы влияния цифровых платформ на аксиосферу молодёжи и вызовы цифрового неравенства рассматриваются в работах А.Н. Ким-Кимэн и П.В. Капралова, которые обосновывают императив модернизации политических механизмов для сохранения их эффективности в новых реалиях [3].

Особое направление в научной повестке сегодня формируют технологические аспекты. К примеру, коллектив под руководством К.Е. Стребковой исследует, насколько эффективно искусственный интеллект способен выступать в роли инструмента для стратегического наблюдения и повышения вовлечённости [4]. Авторы, однако, акцентируют внимание и на обратной стороне вопроса — этических сложностях и методологических уязвимостях таких решений. Что касается сферы образования, здесь А.М. Эдиев совместно с О.В. Диривянкиной обосновывают необходимость выстраивать чёткие методические опоры для воспитательной работы в условиях, когда среда вуза становится гибридной и перенасыщенной информацией [5]. Параллельно Е.Н. Малик развивает мысль о том, что современные сетевые медиа уже превратились в главный институт политической социализации: по сути, именно они формируют ту виртуальную реальность, в которой существуют молодые поколения [6].

При всей обширности накопленного научного материала, всё ещё слабо изученным остаётся один существенный разрыв. Речь идёт о несоответствии между развитой государственной цифровой инфраструктурой и тем, что молодёжь устойчиво выбирает для общения неофициальные каналы. На передний план здесь выходит анализ того, как именно молодые

люди используют инструменты цифровой автономии — от VPN до AI-помощников — и как это влияет на то, насколько они готовы воспринимать официальные государственные нарративы.

В современной демографической литературе цифровая социокультурная среда всё чаще рассматривается как экосистема демографического выбора [7; 8], а молодёжные когорты — как носители ресурсов демографического развития территорий [9]. Соответственно, анализ разрыва между официальной цифровой инфраструктурой и реальными практиками медиапотребления молодёжи имеет значение не только для оценки эффективности коммуникации, но и для понимания того, в каких средах формируются установки в сфере семьи, родительства и миграционной мобильности.

Проблематика и цель исследования

Научная проблема исследования обусловлена наличием противоречия между интенсивным развитием государственных цифровых платформ, предназначенных для реализации молодёжной политики, и реальными цифровыми практиками молодого поколения. Современная молодёжь демонстрирует склонность к использованию независимых каналов коммуникации и инструментов обхода информационных ограничений, что ставит под сомнение эффективность традиционных моделей цифровизации и актуализирует задачу поиска новых форматов взаимодействия.

Целями настоящей статьи являются комплексный анализ эффективности существующих цифровых инструментов молодёжной политики, а также разработка научно обоснованных рекомендаций по интеграции государственных сервисов в доминирующие цифровые среды на основе эмпирических данных. В демографической перспективе речь идёт о повышении способности государственных сервисов сопровождать жизненные тра-

ектории молодёжи в наиболее значимый для воспроизводства населения период перехода к взрослости.

Методы исследования

Для реализации поставленной цели применён комплекс общенаучных и частно-научных методов. Теоретико-методологический фундамент исследования составили принципы системного подхода и контент-анализ документальных источников, включающий нормативно-правовые акты и отчётные материалы федеральных органов исполнительной власти.

В основу работы легли материалы общероссийского опроса молодёжи, проведённого авторами в период с ноября 2024-го по февраль 2025-го г. Всего был опрошен 1841 человек в возрасте от 14 до 35 лет. Полученные данные позволяют проследить региональные и возрастные особенности цифрового вовлечения — срез сделан как по федеральным округам, так и по возрастным группам. В процессе анализа использовались методы статистической обработки, сравнительный анализ того, насколько активно молодые люди обращаются к разным информационным каналам, а также гипотетико-дедуктивный подход, позволивший выявить корреляции между источниками информации и участием респондентов в волонтерской деятельности. Хотя инструментарий опроса не включал прямых показателей брачности, рождаемости и миграционных намерений, он позволяет оценить информационную среду, в которой формируются соответствующие установки молодёжи как социально-демографической группы.

Результаты исследования и их обсуждение

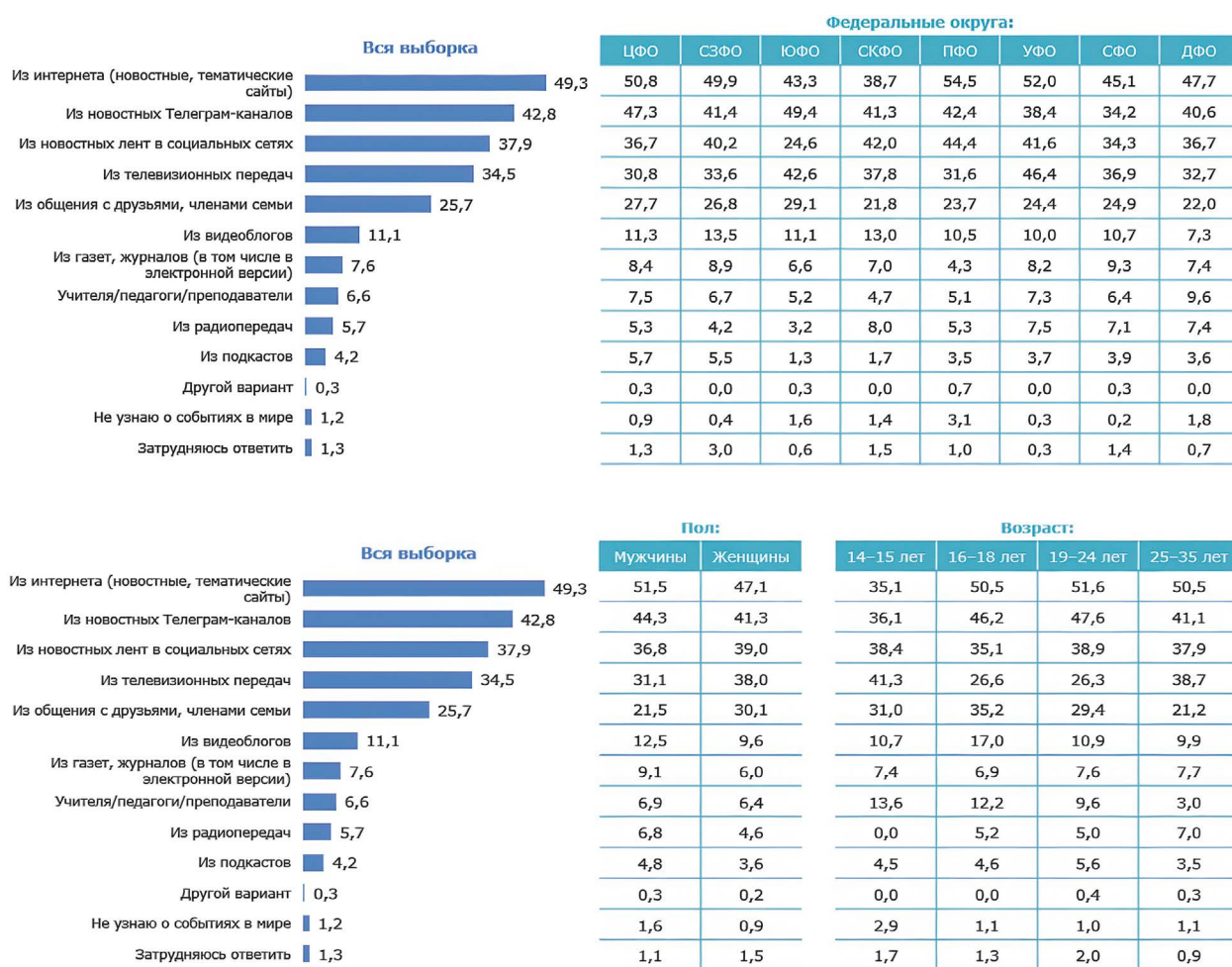
Материалы всероссийского опроса (проведённого авторским коллективом

с ноября 2024 г. по февраль 2025 г.) подтверждают исходную гипотезу: между развитой государственной цифровой инфраструктурой и тем, как молодёжь реально потребляет информацию, существует заметный разрыв. Обработка данных об источниках, откуда молодые люди получают общественно-политическую повестку (ил. 1)¹, показывает явное лидерство независимых цифровых каналов. Так, интернет-СМИ регулярно используют 49,34% опрошенных, новостные Telegram-каналы привлекают 42,81%, а ленты соцсетей — 37,86% респондентов. Эти данные коррелируют с выводами А.И. Величко и О.А. Судоргина, отмечающих, что примерно 65% молодых граждан России преимущественно используют интернет-источники новостей, что фиксирует выраженный переход от традиционных вещательных моделей к цифровым платформам. При этом традиционные СМИ (телевидение, радио, печатная пресса) суммарно охватывают значительно меньшую долю аудитории, что подтверждает снижение их влияния на процессы политической социализации молодого поколения.

На федеральном уровне функционирует разветвлённая сеть специализированных порталов: единая информационная система «ДОБРО.РФ» (более 6 млн зарегистрированных пользователей), федеральная государственная автоматизированная информационная система «Молодёжь России» (2,5 млн пользователей), сервис «Навигатор возможностей» на базе портала «Госуслуги», а также отраслевые ресурсы Минкультуры России, Минобрнауки России, МЧС России, Минздрава России и других ведомств.

Количественные метрики регистрации пользователей фиксируют формальную результативность процессов цифровизации: в период 2022–2024 гг. выявлены

¹ Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2024626196 Российская Федерация. Ценностные ориентации российской молодёжи (результаты исследования за 2024 год): № 2024625949; заявл. 03.12.2024; опубл. 20.12.2024 / С.В. Чуев, М.Б. Поляков, С.А. Гришаева, Н.Н. Пушкарёва; заявитель Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Государственный университет управления». – EDN TTFGGE.

Ил. 1. Результаты опроса молодёжи по вопросу

«Из каких источников вы в первую очередь узнаете информацию о том, что происходит в мире?»
(% от общего количества респондентов), множественный выбор

устойчивая динамика роста учётных записей, расширение функциональных возможностей платформ и постепенная интеграция разрозненных сервисов в единое цифровое пространство¹. Тем не менее корреляционный анализ инфраструктурных показателей с эмпирическими данными опроса молодёжи обнаруживает выраженный дисбаланс между государственным предложением цифровых инструментов и фактическими моделями их освоения целевой аудиторией.

Анализ визуализированных данных (ил. 1) позволяет констатировать доми-

нирование независимых цифровых платформ в структуре медиапотребления. При этом прямое обращение пользователей к профильным ведомственным ресурсам, несмотря на их информационную и функциональную полноту, уступает по популярности мессенджерам и новостным агрегаторам. Данная диспропорция находит отражение и в региональной динамике соотношения позитивных и негативных оценок (см. ил. 1): разброс показателей от 38,7% в Северо-Кавказском федеральном округе до 54,5% в Приволжском федеральном округе указывает не только

¹ Распоряжение Правительства РФ от 17.08.2024 № 2233-р «Об утверждении Стратегии реализации молодёжной политики в Российской Федерации на период до 2030 года» / КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_484654/ (дата обращения: 26.03.2026).

на территориальную неоднородность цифрового вовлечения, но и на ограниченную эффективность унифицированных государственных цифровых решений в условиях разнообразия локальных медиапредпочтений.

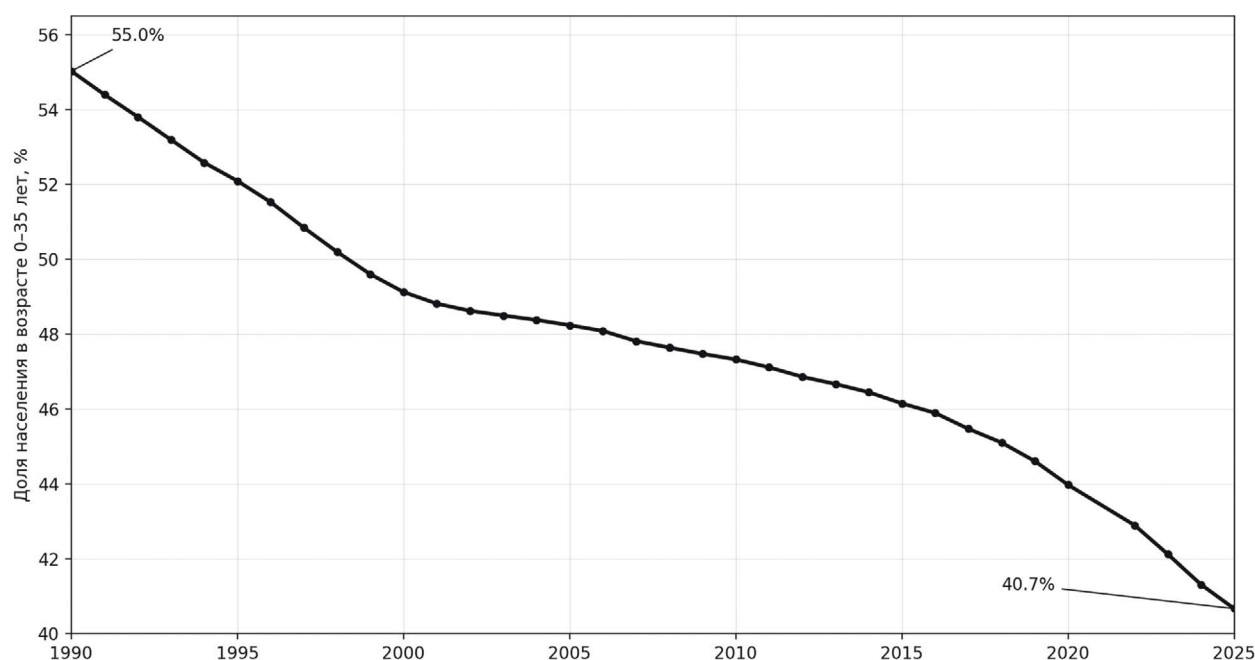
Если посмотреть на распределение по возрастам (здесь выделены группы 14–15, 16–18, 19–24 и 25–35 лет), данные подтверждают: по мере взросления респондентов их предпочтения закономерно меняются (ил. 1). В самой младшей группе — 14–15 лет — заметна высокая доля тех, кто затруднился с ответом либо в целом демонстрирует невысокую цифровую активность. А вот категория 25–35 лет показывает уже более устойчивые модели поведения: молодёжь в этом возрасте активнее пользуется специализированными сервисами, но даже здесь агрегаторы информации явно перевешивают прямое обращение к ведомственным ресурсам. С демографической точки зрения именно старшие молодёжные когорты 25–35 лет имеют особое значение, поскольку на этом этапе жизненного цикла принимаются решения о профессиональном закреплении, создании семьи и переходе к родительству. Следовательно, даже более устойчивое обращение этой группы к специализированным сервисам не отменяет проблемы: официальные ресурсы пока недостаточно встроены в те цифровые среды, где формируются демографически значимые жизненные стратегии.

Причины выявленного разночтения носят многофакторный характер. Во-первых, государственные порталы зачастую проектируются по принципу «от ведомства к пользователю», что приводит к избыточной бюрократизации интерфейсов, сложной навигации и низкому уровню персонализации контента. Во-вторых, молодёжь как наиболее мобильная и технологически адаптированная социальная группа предпочитает среду с высокой скоростью обновления информации, интерактивными форматами и алгоритмической подачей

контента — характеристиками, которые в полной мере реализованы в социальных сетях и мессенджерах, но лишь фрагментарно присутствуют на официальных ресурсах. В-третьих, использование инструментов цифровой автономии и обхода ограничений (VPN, ИИ-ассистенты, альтернативные клиенты социальных сетей) формирует у молодых пользователей «информационные пузыри», снижающие восприимчивость к нарративам, размещённым на изолированных государственных платформах.

Вместе с тем полностью отрицать востребованность государственной цифровой инфраструктуры было бы методологически некорректно. Данные по возрастным группам показывают, что среди респондентов 25–35 лет наблюдается более устойчивое использование специализированных сервисов для решения конкретных задач: поиск грантовой поддержки, регистрация в волонтерских проектах, доступ к образовательным программам. Это свидетельствует о том, что государственные платформы выполняют важную функцию «инструментального ресурса»: они востребованы тогда, когда пользователь имеет чёткую прагматическую цель. Однако для формирования лояльности и регулярного вовлечения недостаточно исключительно утилитарного функционала: требуется интеграция эмоциональных, коммуникативных и идентификационных компонентов, которые в настоящее время в большей степени представлены в независимых цифровых средах. В демографической плоскости это означает необходимость интеграции в привычные молодёжные платформы сервисов, связанных с поддержкой молодых семей, жилищными программами, образовательной и трудовой мобильностью, а также информированием о мерах, влияющих на устойчивость семейных и репродуктивных планов.

Дополнительное демографическое измерение выявленных процессов представ-

Ил. 2. Динамика доли населения России в возрасте 0–35 лет на 1 января 1990–2025 гг., %

лено на ил. 2¹. Расчёты авторов по доступному сопоставимому ряду за 1990–2020 и 2022–2025 гг. показывают устойчивое сокращение доли населения в возрасте 0–35 лет: с 55,0% в 1990 г. до 40,7% — в 2025 г. Иначе говоря, государственная молодёжная политика реализуется в условиях количественного сжатия самой молодёжной когорты, что объективно повышает значимость адресных цифровых инструментов сопровождения образовательных, трудовых, брачно-семейных и миграционных траекторий молодых поколений.

В этом контексте перспективным представляется внедрение технологий искусственного интеллекта для оптимизации процессов вовлечения. Согласно исследованиям К.Е. Стребковой и соавторов, ИИ способен обеспечить персонализацию образовательных и социальных инициатив, а также прогнозирование угроз и долгосрочных трендов. Интеграция ИИ-алгоритмов в популярные среды

(боты в мессенджерах, алгоритмические ленты) может стать решением проблемы низкого трафика на официальные порталы. Например, использование нейросетей для анализа больших данных позволяет выявлять латентные закономерности в социальных настроениях и сегментировать аудиторию для точечной доставки контента, что согласуется с задачей повышения вариативности выбора образовательной и гражданской траекторий для молодёжи [4].

Перспективным направлением гармонизации государственного предложения и молодёжного спроса представляется стратегия «цифровой инфильтрации», т.е. размещение контента и сервисов государственных программ в уже популярных у молодёжи цифровых экосистемах (в том числе вновь создаваемых и продвигаемых на федеральном уровне государством — MAX, RuTube и др.). Интеграция ИИ-алгоритмов в популярные среды (боты в мессенджерах, алгоритмические

¹ Численность постоянного населения — мужчин по возрасту на 1 января; Численность постоянного населения — женщин по возрасту на 1 января / Витрина статистических данных Росстата. — URL: <https://showdata.gks.ru/report/278936/>; <https://showdata.gks.ru/report/278938/> (дата обращения: 28.08.2025).

ленты, чат-боты на базе больших языковых моделей) может стать эффективным решением проблемы низкого трафика на официальные порталы. Например, использование нейросетей для анализа больших данных позволяет выявлять латентные закономерности в социальных настроениях и сегментировать аудиторию для точечной доставки релевантного контента.

Наряду с очевидными преимуществами цифровизация молодёжной политики сопряжена с рядом методологических и этических вызовов. Применение технологий искусственного интеллекта ограничивается проблемами репрезентативности обучающих выборок и риском алгоритмической предвзятости, что при неконтролируемом внедрении способно исказить приоритеты государственной политики. Дополнительным фактором риска выступает углубление цифрового неравенства: доступ к продвинутым сервисам и инструментам аналитики могут получить лишь отдельные социальные группы, что приведёт к стратификации молодёжной аудитории. В связи с этим императивом становится разработка этических стандартов и механизмов верификации, обеспечивающих защиту персональных данных и соблюдение прав граждан в цифровой среде [4].

Заключение

Проведённое исследование позволяет констатировать, что цифровая трансформация оказала фундаментальное влияние не только на операционные процедуры, но и на стратегические приоритеты молодёжной политики в Российской Федерации. Ключевой проблемой остаётся выявленное противоречие между активным развитием государственных цифровых платформ и реальными практиками медиапотребления молодого поколения, которое демонстрирует устойчивое предпочтение независимых каналов коммуникации. Результаты эмпирического исследования свидетельствуют: несмотря на активные усилия государства по построению ком-

плексной цифровой экосистемы, ключевыми каналами получения информации для молодёжной аудитории по-прежнему выступают независимые онлайн-платформы, новостные каналы в мессенджерах (прежде всего Telegram) и персонализированные ленты социальных сетей (см. ил. 1).

На основе системного сопоставления фактических данных и анализа нормативно-правового контекста представляется возможным выделить пять принципиальных положений.

1. *Трансформация коммуникационных подходов.* Эффективность вовлечения молодёжи в государственные инициативы и волонтёрские практики напрямую коррелирует со степенью адаптации цифровых инструментов под реальные паттерны медиапотребления. В настоящее время безусловное лидерство удерживают интернет-СМИ и мессенджеры, в то время как традиционные медиаформаты и узкоспециализированные ведомственные ресурсы оказывают значительно меньшее влияние на целевую аудиторию.
2. *Приоритет интеграции над изоляцией.* Повышение результативности молодёжной политики целесообразно обеспечивать не через создание новых автономных порталов, а посредством органичного встраивания государственных сервисов и информационного контента в уже освоенные молодёжью цифровые среды. К числу перспективных направлений относятся разработка чат-ботов для мессенджеров, адаптация контента под алгоритмические рекомендации социальных платформ, применение инструментов искусственного интеллекта для индивидуализации коммуникационных предложений. В числе таких сервисов особое место должны занять цифровые решения, связанные с сопровождением молодых семей, доступом к мерам поддержки, образовательным и трудовым траекториям.
3. *Учёт региональной и возрастной специфики.* Уровень цифрового вовлечения

характеризуется выраженной неравномерностью: в разрезе федеральных округов доля позитивных оценок варьируется от 38,7% (СКФО) до 54,5% (ПФО), а между возрастными когортами 14–15 и 25–35 лет наблюдаются статистически значимые различия в поведенческих моделях. Данный контекст обуславливает необходимость гибкой настройки цифровых решений с учётом как макро-региональных, так и демографических особенностей аудитории.

4. *Двойственная природа искусственного интеллекта.* Технологии ИИ предоставляют существенные возможности для выявления уязвимостей молодёжной среды, ускорения институциональных трансформаций и повышения качества гражданского участия. Вместе с тем их имплементация требует сопровождения комплексными механизмами минимизации этических рисков, обеспечения защиты персональных данных и предотвращения алгоритмической предвзятости.
5. *Баланс инфраструктурного развития и пользовательского комфорта.* В сфере формирования государственной информационной инфраструктуры зафиксированы ощутимые количественные достижения, однако качественные диспропорции сохраняются. Для преодоления данного разрыва необходим стратегический сдвиг: от экс-

тенсивного наращивания числа изолированных порталов — к интенсивной модели, ориентированной на бесшовную интеграцию государственных сервисов в повседневные цифровые практики молодёжной аудитории.

Таким образом, вектор развития молодёжной политики в России целесообразно выстраивать на основе научно обоснованной стратегии технологической адаптации, этичного цифрового управления и активного включения молодых граждан через привычные для них цифровые интерфейсы. Сегодня цифровая среда выступает уже не просто фоном, а одним из ключевых факторов, задающих направление молодёжной политике. Понимание того, как именно технологии и вовлечённость молодёжи связаны между собой, становится принципиальной задачей для устойчивого социально-политического развития страны. Реализация предложенных рекомендаций позволит сблизить государственное предложение и реальный молодёжный спрос, преодолев выявленный диссонанс и повысив эффективность реализации Стратегии молодёжной политики в Российской Федерации на период до 2030 г. С учётом сокращения удельного веса молодёжи в возрастной структуре населения цифровая молодёжная политика должна рассматриваться как часть более широкой системы управления ресурсами демографического развития России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Величко А.И. Динамика изменений цифровых технологий молодёжной политики / А.И. Величко, О.А. Судоргин // Управление. 2025. Т. 13. № 2. С. 90–100. DOI: 10.26425/2309-3633-2025-13-2-90-100.
2. Архангельский В.Н. Демографический потенциал половозрастной структуры как фактор динамики численности населения / В.Н. Архангельский, Ю.В. Зинькина, С.Г. Шульгин // Статистика и экономика. 2018. Т. 15. № 6. С. 69–79. DOI: 10.21686/2500-3925-2018-6-69-79.
3. Ким-Кимэн А.Н. Роль цифровизации в формировании ориентиров молодёжной политики / А.Н. Ким-Кимэн, П.В. Капралов // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: История. Политология. Право. 2024. № 3 (35). С. 76–81. DOI: 10.25587/2587-5612-2024-3-76-81.
4. Стребкова К.Е. Технологии искусственного интеллекта как инновационный инструмент реализации государственной молодёжной политики РФ: стратегии, механизмы и практики /

- К.Е. Стребкова, Д.А. Мальцева, Д.А. Федотов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2025. Т. 27. № 3. С. 590–605. DOI: 10.22363/2313-1438-2025-27-3-590-605.
5. Эдиев А.М. Теоретические основания организации воспитательной деятельности вуза с применением цифровых технологий в условиях гибридной образовательной среды / А.М. Эдиев, О.В. Диривянкина // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2024. № 4 (348). С. 65–69. DOI: 10.53598/2410-3004-2024-4-348-65-69.
6. Малик Е.Н. Влияние сетевых СМИ на социализацию и социально-политическую активность молодёжи в цифровую эпоху // Социальная политика и социальное партнёрство. 2021. № 2. С. 109–113. DOI: 10.33920/pol-01-2102-02.
7. Гомозова Е.В. Трансформация демографических установок молодёжи в медиапространстве: теоретико-концептуальный анализ // Гуманитарий Юга России. 2025. Т. 14. № 5. С. 127–139. DOI: 10.18522/2227-8656.2025.5.9.
8. Гомозова Е.В. Цифровая социокультурная среда как экосистема демографического выбора: методологический аспект // Социология и право. 2025. Т. 17. № 3. С. 376–385. DOI: 10.35854/2219-6242-2022-3-376-385.
9. Нечаева С.В. Молодёжь как ресурс развития российских регионов: государственные и корпоративные стратегии / С.В. Нечаева, Д.В. Богданова, А.М. Ситковский // Социум и власть. 2025. Т. 22. № 4. С. 122–138. EDN OQGCHU.

Digital Transformation of Youth Policy in the Context of Russia's Demographic Development

Chuev Sergey Vladimirovich — Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of State and Municipal Administration, Adviser to the Rector's Office, State University of Management (SUM).
E-mail: sv_chuev@mail.ru

Polyakov Mikhail Borisovich — Director of the Center for Public Projects, SUM.
E-mail: polyakov-mb@mail.ru

Sitkovsky Arseny Mikhailovich — Junior Research Fellow, Institute for Social Demography, FCTAS RAS, and RUDN University.
E-mail: omnistat@yandex.ru

The article analyzes the influence of digital transformation on the strategic priorities and implementation mechanisms of state youth policy in the Russian Federation in the context of demographic development. The relevance of the study is determined not only by the contradiction between the active development of state digital platforms (the DOBRO.RF portal, the Federal State Automated Information System "Youth of Russia", and the "Navigator of Opportunities" service) and the actual digital practices of the younger generation, which prefers independent communication channels, but also by the declining demographic weight of youth: according to the authors' calculations, the share of Russia's population aged 0-35 decreased from 55.0% in 1990 to 40.7% in 2025. The empirical basis of the study consists of data from a nationwide sociological survey (1,841 respondents) conducted from November 2024 to February 2025, as well as an analysis of regulatory legal acts and reports of federal executive authorities. The dominance of independent digital channels (online media, 49.34%; Telegram channels, 42.81%; social networks, 37.86%) over official departmental resources is identified. The digital environment is shown to be a significant context for the formation of young people's demographic attitudes in the spheres of family behavior, migration mobility, and life self-determination. The article substantiates the need to move from an extensive model of creating isolated portals to a strategy of integrating state services into popular digital environments using artificial intelligence technologies to personalize content and provide targeted support for young families and for educational and labor mobility.

Keywords: youth policy, digitalization, demographic development, resources of demographic development, demographic attitudes of youth, state portals, social networks, artificial intelligence

REFERENCES

1. Velichko A.I. Dinamika izmenenii tsifrovyykh tekhnologii molodyozhnoi politiki / A.I. Velichko, O.A. Sudorgin // Upravlenie. 2025. T. 13. № 2. S. 90–100. DOI: 10.26425/2309-3633-2025-13-2-90-100 (in Russian).
2. Arkhangel'skii V.N. Demograficheskii potentsial polovozrastnoi struktury kak faktor dinamiki chislennosti naseleniya / V.N. Arkhangel'skii, Yu.V. Zin'kina, S.G. Shul'gin // Statistika i ekonomika. 2018. T. 15. № 6. S. 69–79. DOI: 10.21686/2500-3925-2018-6-69-79 (in Russian).
3. Kim-Kimen A.N. Rol' tsifrovizatsii v formirovanii orientirov molodyozhnoi politiki / A.N. Kim-Kimen, P.V. Kapralov // Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M.K. Ammosova. Seriya: Istorika. Politologiya. Pravo. 2024. № 3 (35). S. 76–81. DOI: 10.25587/2587-5612-2024-3-76-81 (in Russian).
4. Strebkova K.E. Tekhnologii iskusstvennogo intellekta kak innovatsionnyi instrument realizatsii gosudarstvennoi molodyozhnoi politiki RF: strategii, mekhanizmy i praktiki / K.E. Strebkova, D.A. Mal'tseva, D.A. Fedotov // Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya. 2025. T. 27. № 3. S. 590–605. DOI: 10.22363/2313-1438-2025-27-3-590-605 (in Russian).
5. Ediev A.M. Teoreticheskie osnovaniya organizatsii vospitatel'noi deyatel'nosti vuza s primeneniem tsifrovyykh tekhnologii v usloviyakh gibridnoi obrazovatel'noi sredy / A.M. Ediev, O.V. Dirivyankina // Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika i psikhologiya. 2024. № 4 (348). S. 65–69. DOI: 10.53598/2410-3004-2024-4-348-65-69 (in Russian).
6. Malik E.N. Vliyanie setevykh SMI na sotsializatsiyu i sotsial'no-politicheskuyu aktivnost' molodyozhi v tsifrovuyu epokhu // Sotsial'naya politika i sotsial'noe partnyorstvo. 2021. № 2. S. 109–113. DOI: 10.33920/pol-01-2102-02 (in Russian).
7. Gomozova E.V. Transformatsiya demograficheskikh ustanovok molodyozhi v mediaprostranstve: teoretiko-kontseptual'nyi analiz // Gumanitarii Yuga Rossii. 2025. T. 14. № 5. S. 127–139. DOI: 10.18522/2227-8656.2025.5.9 (in Russian).
8. Gomozova E.V. Tsifrovaya sotsiokul'turnaya sreda kak ekosistema demograficheskogo vybora: metodologicheskii aspekt // Sotsiologiya i pravo. 2025. T. 17. № 3. S. 376–385. DOI: 10.35854/2219-6242-2022-3-376-385 (in Russian).
9. Nechaeva S.V. Molodyozh' kak resurs razvitiya rossiiskikh regionov: gosudarstvennye i korporativnye strategii / S.V. Nechaeva, D.V. Bogdanova, A.M. Sitkovskii // Sotsium i vlast'. 2025. T. 22. № 4. S. 122–138. EDN OQGCHU (in Russian).